

**ПРИРОДА И ПРЕДМЕТ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ***
Первый мемуар (отрывок)

Ж.А. КОНДОРСЕ

Общество обязано народу общественным образованием:

1) как средством для установления равенства прав

Общественное образование составляет долг общества перед гражданами.

Бессмысленно декларировать, что все люди имеют одинаковые права; нет смысла и в специальном подчеркивании уважительного отношения к этому основополагающему для вечной справедливости принципу в законах, если неравенство в моральных способностях мешает большому числу людей пользоваться этими правами во всей их полноте.

Социальное бытие необходимо уменьшает естественное неравенство, направляя общие усилия на достижение благосостояния индивидов. Но в то же время это благосостояние становится все более зависимым от отношений каждого человека с себе подобными, а неравенство, происходящее из различия умов, пропорционально возрастает, если во имя счастья и всеобщих прав оно не становится более слабым и практически ничтожным.

Это обязательство состоит в недопущении никакого неравенства, приводящего к подчинению.

Невозможно, чтобы даже основанное на равенстве образование не увеличивало превосходство тех, кого природа одарила более удачной конституцией.

Но для поддержки равенства прав достаточно, чтобы это превосходство не приводило к реальной зависимости, и чтобы каждый был достаточно образован для того, чтобы, не подчиняясь слепо разуму другого, самостоятельно реализовывать свои права, гарантированные ему законом. Таким образом, превосходство некоторых людей, которое не является злом по отношению к тем, кто не получил от природы тех же преимуществ, будет способствовать благу всех, а таланты как благодать станут общественным достоянием.

Так, например, тот, кто не умеет писать и не знает арифметики, на самом деле зависим от более образованного человека, к которому он постоянно вынужден прибегать. Он не равен тем, кому воспитание

* Перевод с французского отрывка из первого из пяти мемуаров об общественном образовании Кондорсе осуществлен по изданию: *Condorcet J.-A. Cinq mémoires sur l'instruction publique.* – Paris: GF-Flammarion, 2008. P. 59 – 77. Работа выполнена в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 г., грант № 14-01-0190.

дало эти знания; он не может реализовывать одинаковые с ними права в той же мере и с той же степенью независимости. Тот, кто не просвещен первоначальными законами, регламентирующими право собственности, не пользуется этим правом таким же образом, как те, кто знает эти законы; в спорах, которые возникают между ними, они не противостоят друг другу на равных.

Человек, который знает основные правила арифметики, в обычной жизни независим от ученого, более осведомленного в математических науках, и талант которого для него будет чрезвычайно полезен и никогда не будет препятствием в реализации им его прав. Человек, усвоивший основы гражданского права, независим от более просвещенного юрисконсульта, его знания ему лишь помогают, а не порабощают.

Образовательное неравенство является одним из основных источников тирании.

В темные века тирания силы сопровождалась тиранией слабого и сомнительного образования, предназначенного исключительно для представителей немногочисленного класса. Священники, юрисконсульты, люди, владеющие коммерческими секретами, медики, получившие образование в малочисленных школах, были в не меньшей степени хозяевами мира, чем воины, и наследственный деспотизм этих воинов был основан на превосходстве, которое до изобретения пороха обеспечивало им особое обучение искусству владения оружием.

Так, у египтян и индийцев касты, обладающие мистическим религиозным знанием и знанием тайн природы, имели над своими несчастными народами такую абсолютную деспотическую власть, которую только можно себе представить. А в Константинополе военный деспотизм султанов вынужден был склониться под влиянием пользующихся привилегиями толкователей законов Корана. Сегодня, без сомнения, тех же опасностей нужно опасаться в других странах Европы; они не должны сохраняться в виде какой-либо наследственной касты или особой корпорации. Невозможно более существование оккультных или тайных доктрин, пролагающих пропасть между частями одного народа. Будучи игрушкой в руках соблазняющего его шарлатана, невежественный человек, неспособный самостоятельно отстаивать свои интересы, вынужден слепо подчиняться направляющим его силам, которых он не может ни судить, ни выбирать; это состояние рабского подчинения, являющееся следствием невежества, характеризует почти все народы, когда свобода и равенство становятся лишь словами, которые эти народы желают видеть в своих кодексах, а не правами, которыми они умеют пользоваться.

2) для уменьшения неравенства, происходящего из различия в нравственных чувствах.

Существует еще один вид неравенства, лекарством от которого может быть лишь всеобщее образование. Когда закон сделал всех людей равными, единственное отличие, разделяющее их на многочисленные классы, стало исходить из их образования; это отличие зависит не только от разницы в полученном образовании, но и от различий во мнениях, вкусах, чувствах людей, которые являются его неизбежным следствием. Никогда сын богача не будет принадлежать к одному классу с сыном бедняка, если какое-либо общественное учреждение не сблизит их в процессе образования, а сформировавшийся новый класс с необходимостью не будет иметь более мягкие нравы, исключительную порядочность и абсолютную честность; его добродетели будут чище, а пороки менее возмутительны, его развращенность будет менее отвратительной, менее варварской и непреодолимой. Таким образом, возникнет новое реальное различие, которое не позволит нарушать закон и которое, разделяя тех, кто получил образование, и тех, кто его лишен, не приведет к тому, что первые будут пользоваться своим образованием как средством для достижения власти, а не всеобщего счастья.

Общественное обязательство по распространению на практике, насколько это возможно, равенства прав, состоит, таким образом, в обеспечении каждого человека образованием, необходимым для реализации общих человеческих функций — таких как функции отца семейства и гражданина, — это необходимо для того, чтобы дать людям возможность прочувствовать и осознать с его помощью всю совокупность имеющихся у них обязанностей.

3) для распространения в обществе массы полезных знаний

Кроме того, воспитание подготавливает людей к справедливому рассуждению, к пониманию истин, которые им предлагаются, к отказу от ошибок, жертвами которых их хотят сделать; более того, нация, которая станет свидетелем распространения просвещения на все большее число индивидов, должна надеяться на получение и сохранение хороших законов, на мудрое управление и действительно свободную конституцию.

Таким образом, общество должно давать каждому человеку средства для приобретения знаний, доступ к которым должен быть обеспечен на основании зрелости ума и времени, которое люди могут потратить на собственное образование. Результатом этого, несомненно, станет более существенное различие в пользу тех, кто наделен от природы большим талантом и кому независимая фортуна дает свободу для сосредоточения на обучении в течение более длительного времени; но если это неравенство не подчиняет одного человека другому, если оно дает точку опоры более слабому, не делая другого господином над ним, то такое неравенство не является ни злом, ни несправедливостью; и, конечно, сама по себе любовь к равенству губительна по сравнению с

любовью, которая, сопровождается страхом перед увеличением класса просвещенных граждан и распространением в нем знаний.

Общество также должно обеспечить общественное образование в различных профессиях:

1) для поддержания большего равенства между теми, кто ими занимается

В современных обществах люди разделены по различным профессиям, каждая из которых требует особых знаний.

Прогресс этих профессий способствует общему благосостоянию, и с целью обеспечения реального равенства полезно открыть к ним дорогу тем, кто в силу своих вкусов и способностей более других предрасположен к этим профессиям, но кто в силу порочности общественного образования и бедности либо не может их получить, либо оказывается обреченным на посредственность и, как следствие, на подчинение. Среди обязанностей государственной власти должно быть обеспечение, облегчение, умножение средств получения этих знаний, и эта обязанность не ограничивается образованием в сфере профессий, которые можно рассматривать как виды общественных функций; оно распространяется также на функции, которые люди реализуют для личной пользы, не думая о влиянии, которое эти функции окажут на общее благополучие.

2) чтобы сделать их в равной степени полезными

Это образовательное равенство способствовало бы совершенствованию мастерства, а не только преодолению различия, которое неравенство фортуны устанавливает между людьми; оно создало бы иной род равенства, более общий, — равенство благосостояния. Оно способствует всеобщему счастью, которым отдельные люди обязаны своей судьбе, но при условии, что получаемые удовольствия могут удовлетворить их потребности и объединить людей по уровню жилья, качеству одежды, еды, привычной жизни, благоприятным для жизни условиям, чистоте и даже комфорту и развлечениям. Единственное средство для достижения этой цели состоит в совершенствовании своего профессионального мастерства. Так, доведенные до совершенства красота, элегантность или изящество, характерные лишь для небольшого числа богатых людей и не являющиеся злом для тех, кто ими обделен, обуславливают превосходство этих людей, способствуя вместе с тем индустриальному прогрессу, вдохновленному подражанием. Это благо не существовало бы, если бы превосходство в определенном искусстве гарантировалось исключительно возможностью получения более полного образования, а не природным дарованием в условиях почти равного образования. Невежественный рабочий, по определению, производит некачественные продукты, но тот, кто обладает меньшим талантом, может поддерживать конкуренцию во всем

том, что вовсе не требует творчества. Первый плох, а второй — всего лишь хуже того, кто обладает бóльшим талантом.

3) чтобы уменьшить опасность, которую некоторые из них представляют

Как следствие общего образования можно рассматривать возможность сделать различные профессии менее опасными для здоровья. Средства для предупреждения заболеваний, которым подвергают людей большинство из них, более просты и ясны, чем обычно представляется. Сложность состоит в том, чтобы заставить выбрать эти профессии людей, которые, будучи погруженными в рутину, испытывают затруднения при возникновении малейших изменений, им не хватает гибкости, которую может обеспечить лишь рефлексивная практика. Вынужденные выбирать между потерей времени, ведущей к сокращению зарплаты, и осторожностью, гарантирующей жизнь, они предпочитают отдаленную или неопределенную угрозу лишения жизни.

4) чтобы ускорить их прогресс

Это было бы также средством освобождения для тех, кто развивает различные профессии, и тех, кто ими занимается, от множества мелких секретов, которыми инфицированы почти все искусственные практики, и которые тормозят прогресс этих профессий, способствуя недобросовестности и шарлатанству.

Наконец, если практически наиболее значимые открытия в целом обязаны научной теории, предписания которой управляют этими искусствами, то существует огромное разнообразие изобретений, идею которых могут предложить лишь художники, ибо только они понимают их необходимость и преимущества. Образование, которое они получают, значительно упрощает их исследования; оно не даст им заплутать на этом пути. Недостаток этого образования состоит в том, что те, кого природа наделила талантом открытия, не считают образование благом, а зачастую видят в нем лишь причину разрушения. Вместо того чтобы возвыситься за счет результатов своих открытий, они посвящают себя бесплодным исследованиям; и, встав на ложный путь, вследствие своего невежества они оказываются неспособны оценить риски, а потому заканчивают свою жизнь в безумии и нищете.

Общество должно создать общественное образование

также и как средство для совершенствования человеческого рода:

1) развивая всех людей, наделенных от природы гением

Благодаря последовательному открытию истин во всех дисциплинах, цивилизованные нации избежали варварства и бед, являющихся следствием невежества и предрассудков. Именно благодаря открытию новых истин, человеческий род продолжит свое совершенствование. Поскольку ни одна из этих истин не является более важной, чем

другие, а каждый новый шаг, ставя нас перед более сложными препятствиями, в то же время наделяет нас новой силой, постольку совершенствование представляет собой бесконечный процесс.

Таким образом, истинный долг общества состоит в том, чтобы способствовать открытию спекулятивных истин как единственного средства для постепенного восхождения человеческого рода до различных ступеней совершенства и, как следствие, для достижения счастья, стремление к которому заложено в самой природе человека; это особенно важно, поскольку благо не остается таковым длительное время, если нет прогресса, поэтому приходится выбирать между движением к совершенству и постоянным, неизбежным шоком, который человек неизбежно испытывает при отбрасывании назад, причиной чему являются страсти, ошибки и случайные события.

До сегодняшнего дня лишь немногие индивиды получали в детстве образование, позволяющее им развивать естественные способности. Только одна сотая детей может похвастаться такой привилегией, и, как показывает опыт, даже те, кому судьба в ней отказала, но впоследствии их гений и счастливый случай позволили-таки получить образование, все равно остались на более низкой позиции. Ничто не может устранить недостатки начального образования, единственно способного выработать привычку к методичности исследования и дать разнообразные знания, необходимые для полноценного развития.

Было бы важно иметь такую форму общественного образования, от внимания которой не ускользнул бы ни один талант и которая оказала бы ему всевозможную помощь, до этого составлявшую исключительную привилегию детей богачей. Мы это также ощутили в темные века. Отсюда — возникновение многочисленных учреждений, дававших образование бедным; но эти учреждения, появление которых сопровождалось предрассудками породившей их эпохи, не имели целью образование ради общественного благосостояния; это была своего рода лотерея, предоставлявшая некоторым исключительным людям сомнительную возможность войти в более высокий класс; такое образование мало способствовало счастью тех, кто его получал, и никак не служило общей пользе.

Наблюдая за тем, на что человеческий гений оказался способен, несмотря на все препятствия, можно утверждать, что, если бы образование было лучше управляемо, то прогресс человеческого разума привел бы к стократному увеличению количества изобретателей.

Конечно, если десять человек начнут свой путь в одной и той же точке, они не сделают в одной и той же науке в десять раз больше открытий, и не пойдут в десять раз дальше, чем один из них, если бы он был один. Но истинный научный прогресс не ограничивается движением вперед. Он состоит также в расширении знаний, в

объединении все большего числа уже открытых посредством общих методов истин, являющихся следствиями одних и тех же принципов. Зачастую только после исчерпания их оказывается возможным идти далее; и с этой точки зрения, второстепенные открытия ведут к реальному прогрессу.

Необходимо отметить, что увеличивая количество людей, занимающихся одним видом знания, надежда на открытие новых истин возрастает, ибо различие умов может отвечать различию трудностей, а случай, который столь часто влияет на выбор предмета наших исследований и даже на выбор методов, должен приводить к более благоприятным сочетаниям. Более того, число гениев, чья задача состоит в выработке методов, в открытии новых направлений, значительно меньше по сравнению с количеством талантов, от которых можно ожидать более частных открытий; преемственность между ними будет реже прерываться при условии предоставления как можно большему количеству молодых умов средств для реализации их предназначения. Наконец, частные открытия полезны прежде всего на практике; но между совершающим открытие гением и практиком, который поставит их на службу общей пользе, всегда есть расстояние, преодолеть которое зачастую невозможно без частных открытий.

Таким образом, в то время как одна часть образования могла бы предоставлять обычным людям возможность пользоваться результатами труда гениев для удовлетворения своих потребностей или для достижения счастья, другая часть того же образования могла бы иметь целью реализацию природных талантов, упрощая им путь и способствуя их начинаниям.

2) подготавливая новые поколения с помощью культуры, развитой предыдущими поколениями

Совершенствование, которого следует ожидать от равного образования, возможно, не ограничивается приданием ценности наиболее к этому восприимчивым индивидам, рожденным с всегда равными естественными способностями. На первый взгляд может показаться невозможным, чтобы культура делала новые поколения лучше, и чтобы потомки могли наследовать усовершенствованные способности индивидов из предыдущих поколений. Представляется, что это было доказано опытным путем. Народы, так и не ставшие цивилизованными даже в окружении просвещенных наций, не кажутся поднявшимися до их уровня даже тогда, когда им предоставляются равные образовательные возможности. Наблюдение за породами животных, служащих человеку, также выглядит подходящей аналогией для подтверждения этого мнения. Воспитание, которое им дается, изменяет лишь их размеры, внешние формы, чисто физические качества; оно влияет лишь на естественный порядок, на характеры различных пород.

Можно предположить, что если несколько поколений получили воспитание, направленное на одну и ту же цель, и что если каждый из тех, кто их воспитывал, развивал свой ум в ходе того же обучения, то будущие поколения родятся с большей предрасположенностью к образованию и с умением им пользоваться.

Каким бы ни было наше представление о природе души, и какими бы скептиками мы ни являлись, было бы трудно отрицать существование интеллектуальных органов, опосредующих мышление и необходимых для него, кажущихся далекими от чувственных вещей. Среди тех, кто ушел в глубокую медитацию, нет ни одного, для кого бы существование этих органов не проявлялось в часто испытываемой ими усталости. Степень их силы или гибкости, сколь бы независимой она ни была от всего остального тела, не является, однако, пропорциональной ни здоровью, ни силе тела и чувств. Так, интенсивность наших способностей как минимум частично связана с совершенством интеллектуальных органов, и естественно предположить, что это совершенство зависит от состояния личностей, обеспечивающих наше существование.

Не следует рассматривать как препятствие на пути этого сомнительного совершенствования огромное количество истин, накопленных в течение веков. Методы, позволяющие свести эти истины к более общим положениям, облечь их в простую систему с точными формулами, тоже свидетельствуют о прогрессе; и чем больше человеческий разум открывает истин, тем больше он становится способным удерживать их в памяти и создавать их более сложные комбинации.

Если это бесконечное совершенствование нашего рода является общим законом природы, то человек не является существом, ограниченным в своем временном изолированном существовании, которое неизбежно исчезнет по достижении им счастья или несчастья, сотворения блага или зла в отношении к тем, кто по случаю оказался с ним рядом; человек становится активной частью всего универсума и соучастником вечного творения. Существовая в настоящем времени в определенной точке пространства в процессе труда, он может охватить все места, связать себя со всеми веками и действовать далее в течение долгого времени после того, как память его исчезнет с лица земли.

Мы хвастаемся своим просвещением, но можем ли проследить современное состояние обществ без обнаружения в наших мнениях, наших привычках остатков предрассудков двадцати забытых народов, ошибки которых стали очевидными со временем и были пережиты в периоды революций? Я мог бы вспомнить, например, нации, в которых были философы и часовщики и в которых, тем не менее, шедевром человеческой мудрости считаются учреждения, основанные в силу необходимости, когда письменность еще не существовала, а для определения времени в ходе публичных акций использовали

средства, бывшие на вооружении еще у диких народов. Можем ли мы не ощущать той пропасти, которая отделяет нас от совершенства, наблюдаемого нами где-то вдали, к которому гений открыл и разравнял нам дорогу и на пути к которому мы используем неутомимую активность гения, тогда как еще более широкое пространство откроется перед нашими потомками? Можем ли мы не поразиться тому, что предстоит разрушить, и тому, чем ближайшее будущее ответит на наши надежды?

Общественное образование также необходимо для подготовки наций к изменениям, которые приносит время.

Изменения в состоянии страны, в качествах земли, обусловленные либо общими законами природы, либо длительной постоянной работой, новыми культурами, открытиями новых средств в искусстве, введением машин, которые все меньше используют ручной труд, побуждают рабочих искать новые формы занятости; умножение или уменьшение численности населения должно приводить к более или менее значимым революционным преобразованиям в отношениях между гражданами или между различными нациями. Из этого вытекают новые блага, из которых нужно научиться извлекать пользу, или зло, которое нужно суметь исправить, отклонить или предупредить. Следовало бы, таким образом, иметь возможность предчувствовать их и заранее подготовиться к изменению привычек. Нация, которая управлялась бы всегда исходя из одних и тех же максим и институты которой не смогли бы адаптироваться к этим изменениям, неизбежно сталкивалась бы с революциями, и видела причину своего разрушения в тех же мнениях и в тех же средствах, которые до этого вели ее к процветанию. Лишь избыток зла может изменить нацию, предавшуюся рутине; тогда как та нация, которая посредством общего образования достойно подчиняется голосу разума, а не железным оковам глупой привычки, извлечет пользу из первоначальных уроков, предоставленных опытом, и иногда сможет предотвратить их. Как индивид, вынужденный отойти от места, породившего его, нуждается в большем объеме идей, нежели это место предполагало, по мере отлучения от этого места научается управлять новыми ресурсами, так и развивающиеся в течение веков нации нуждаются в образовании, постоянно обновляясь и совершенствуясь, следуя ходу времени, иногда его предупреждая и никогда ему не противясь.

Революции, вызванные общим совершенствованием человеческого рода, обаяны без сомнения привести его к разуму и к счастью. Но ценой скольких временных несчастий? Сколько времени потребуется, если общее образование не сблизит людей, если прогресс просвещения, всегда неравным образом распространенный, станет источником вечной борьбы между нациями, сопровождаемой жадностью и хитростью, подобно войне классов в одном народе, вместо того, чтобы

связать их братскими взаимными потребностями и услугами как условиями всеобщего блаженства?

Разделение общественного образования на три части

Из всех этих размышлений рождается необходимость в трех очень отличающихся друг от друга типах образования. Сначала общее образование, которое должно:

1) обучить каждого человека в меру его способностей и в силу имеющегося у него времени тому, что полезно знать всем, какой бы ни была его профессия или вкус;

2) обеспечить средства для понимания особенной организации каждого предмета для того, чтобы смочь использовать его для общей пользы;

3) для подготовки учеников к знаниям, требуемым профессией, к которым они предназначены.

Второй вид образования нацелен на обучение различным профессиям, совершенствование которых полезно либо для общей пользы, либо для индивидуального благосостояния того, кто ею занимается.

Наконец, третий чисто научный тип должен образовывать тех, чья природа предназначена для совершенствования человеческого рода посредством новых открытий, упрощения этих открытий, их увеличения и приумножения.

Необходимость разделять образование для детей и образование для взрослых

Эти три типа образования делятся еще на две части. Фактически, необходимо сначала научить детей тому, что им было бы полезно знать, когда они начнут полностью реализовывать свои права, будут независимыми в своих профессиях, к которым они предназначены, но это уже другой вид образования, который должен быть рассчитан на всю жизнь. Опыт показал, что не существует разрыва между прогрессом и гибелью. Человек, который, завершив образование, не продолжает укреплять свой разум, порождать новые знания, корректировать ошибки, дополнять выработанные понятия, станет свидетелем исчезновения результатов своего начального труда, а со временем будут уничтожены и следы его первых впечатлений, которые невозможно будет воспроизвести в ходе другого обучения, при этом разум, утрачивая привычку к практическому применению своих истин, постепенно лишится своей гибкости и мощи. Даже для тех, кому изначально профессия оставляет мало свободы, время, отведенное на воспитание, не равно времени, которое они могут потратить на обучение. Наконец, открытие новых истин, развитие, прогресс или использование уже известных истин, вереница событий, изменения в законах и институтах, должны создать условия, при которых полезно

и существенно прибавлять к воспитанию новое образование. Таким образом, недостаточно того, чтобы образование формировало людей; необходимо, чтобы оно сохраняло и совершенствовало тех, кого оно сформировало, кого оно просветило, чтобы оно предохраняло их от ошибки, мешало им вновь впасть в состояние невежества; необходимо, чтобы дверь храма истины оставалась открытой для всех возрастов; мудрость родителей должна подготавливать детскую душу к тому, чтобы слушать в нем речи оракула, чтобы дети научались всегда узнавать его голос и в течение оставшейся жизни не путали этот голос с софизмами самозванцев. Общество, таким образом, должно обеспечить удобные и простые средства для образования всех тех, кому судьба не дала возможности обзавестись ими, а первоначальное образование не открыло полезные для них истины.

**Необходимость разделить образование на несколько ступеней
в соответствии с естественной способностью и временем,
которое может быть потрачено на него**

В зависимости от богатства родителей, обстоятельств, в которых находятся семьи, и представлений об их предназначении, дети могут выделить больше или меньше времени для образования. Индивиды не рождаются с равными способностями, и получая в течение одного и того же периода времени методологически одинаково выстроенное образование, они не учатся одним и тем же вещам. Пытаясь обучать далее тех, у кого к тому есть мало способностей и таланта, мы даем далеки от уменьшения неравенства, но только усиливаем его. Полезно не то, что мы узнали, но то, что мы запомнили, и особенно то, к чему мы приобщились либо посредством рефлексии, либо по привычке.

Сумма знаний, достаточная для каждого человека, должна быть, таким образом, пропорциональна не только времени, которое он может затратить на обучение, но и силе его внимания, широте и длительности его памяти, беглости и точности его ума. То же замечание в равной степени применимо к образованию в сфере отдельных профессий и науки.

Однако общественное образование с необходимостью должно быть равным для всех индивидов. Поэтому принять во внимание различия между людьми можно лишь при разделении образовательной системы на ступени таким образом, чтобы длительность обучения каждого отдельного ученика определялась временем, которое он может на него потратить и его способностями к обучению. Трехступенчатая система представляется достаточной для общего образования, а еще две ступени относятся, соответственно, к профессиональному образованию и образованию в сфере науки.

Каждое из образовательных учреждений может также предполагать деление на дополнительные образовательные ступени, определяя

предметные области, которые каждая из них может охватить. Так, мудрец, или тот, кто выполняет его функции, смог бы адаптировать общее образование к различным типам учеников в соответствии с общей целью их воспитания, следуя естественной способности и желанию, т.е. заинтересованности в собственном просвещении. В таких учреждениях каждый человек смог бы получить образование, соответствующее его потребностям. Тогда воспитание, которого справедливость требует для всех, не будет больше воспитанием лишь узкого круга людей, обусловленного природой и фортуной.

Аннотация

В предлагаемом тексте раскрываются взгляды Ж.А. Кондорсе – французского философа-просветителя, математика и социолога, знаменитого писателя и политического деятеля – на общественное образование. Автор рассматривает общественное образование как долг общества перед гражданами. Он считает общественное образование средством для установления равенства прав людей и недопущения подчинения, поскольку, по его мнению, образовательное неравенство является одним из основных источников тирании.

Ключевые слова: общественное образование, право, справедливость, равенство, закон, неравенство, подчинение.

Summary

The text reveals the views of J.A. Condorcet, French philosopher, mathematician and sociologist, the famous writer and politician on the public education. The author considers public education as a the duty of society to citizens. He believes the public education to be a tool for establishing equality of rights of people and for avoidance of subordination, since, in his opinion, educational inequality is a major source of tyranny.

Keywords: public education, law, justice, equality, inequality, subjugation.

Перевод с французского А.В. Ястребцевой